

Жена архимага

Автор:

Алёна Медведева

Жена архимага

Алёна Викторовна Медведева

Любовь внеземная (АСТ)

Он – архимаг королевства, он завоевывал города и страны, ему покорялись миры! А вот произвести впечатление на понравившуюся женщину не смог. На практике заполучить семейное счастье оказалось сложнее, чем выиграть войну!

Но сильные мужчины не сдаются! Тогда как поступить? Может, заколдовать избранницу? Захватить? Или зацеловать? Необходимо как можно скорее придумать особенный рецепт семейного счастья! Исключительно для одной, единственной любимой им женщины...

Алена Медведева

Жена архимага

Пролог

– Доколе в нашем освященном магией и благоденствующем мире будет выявляться эта несуразная склонность к протесту? И от кого! От домовой! Вдумайтесь в это, представители Высшего магического суда! Как могут они, кого и назвать равными язык не повернется, полагать себя вправе отказывать нам – истинным магам, обладающим силой и извечным правом вершить судьбы

более слабых?

Нарг откровенно скучал, сидя в центральном кресле коллегии верховных магов, которые и олицетворяли любое правосудие в королевстве. Он, как архимаг, председательствовал на сегодняшнем заседании, привычно наблюдая череду жалобщиков. Вот и этот мало чем отличался от предыдущего.

Взгляд мужчины, мимолетно скользнув по одутловатому раскрасневшемуся лицу жалобщика, устремился к потолку большого зала. Спасаясь от скуки, он всматривался в древесный узор мощных балок, поддерживающих высокую крышу, и разноцветные витражи во множестве узких стрельчатых окон. Забавный факт: Нарг частенько подумывал, каково было бы обрушить все это на головы присутствующих на заседании магов? Они ровным полукругом восседали в своих монументальных деревянных креслах, возвышаясь над местом, куда один за одним являлись очередные просители «справедливости».

Его собственное кресло располагалось в центре – чуть позади других, позволяя отрешиться от происходящего. Особенно в такие моменты, как сейчас, когда явившийся с жалобой в коллегию верховных магов невероятно раздражал.

«Он точно не в себе!»

Провинциальный маг, явно считающийся по местным меркам сильным, а оттого полагающий себя незаменимым и наделенным правом делать что угодно. Считает допустимым травить ближайшее окружение, выдавая это за научный труд по созданию уникального эликсира молодости. Его же надо на ком-то испытывать?.. За неимением близких опыты свои он ставит на собственной домовой.

Из сумбурной, пропитанной ядом ненависти речи жалобщика выходило именно это. Впрочем, Нарг не утруждал себя необходимостью вслушиваться – вердикт был понятен заранее. Если выбор стоит между магом и почти лишенным силы полудухом – все решится в пользу сильнеешего, разбираться никто не будет.

– Покороче, любезный, – рассуждая так же, поторопил его один из судей. – Вы не один на сегодня. С проблемой вашей все ясно. Накажем! Завтра же повелим казнить домашнего полудуха, принадлежащего вам по праву силы. Как бишь его звать?

– Ее! – спесиво надувшись, недовольный тем, что его остановили, едва он приступил к описанию чудеснейших свойств своего зелья, злобно сплюнул раскрасневшийся и пропахший потом детина, в котором нелегко было распознать сельского лекаря. Выглядел он неряшливо, что странно при наличии собственного домового. – Родители назвали ее Флориан, они служили моей родне. Вот я и решил девчонку забрать, чтоб еду варила да дом мой обихаживала.

Разумеется, воспрепятствовать такому решению в мире, где всем заправляла магия, было некому – отродье домовых что щенка ценили.

– Положено заслушать последнее слово. Пусть извинится перед хозяином перед развоплощением, – чуть склонился вперед, бросая за задержку извиняющийся взгляд на собратьев, один из верховных магов, которому сегодня выпала участь блюсти протокол.

– Никчемная! – тут же зашипел полоумный врачеватель, каких полно на сельских просторах королевства Даргон. – Кровом обеспечил, объедала меня, вымахала вон за эти годы. Неблагодарная! Во имя науки же все...

Нарг утомленно зевнул. Этот неумный деревенщина изрядно утомил архимага, у которого выдалась нелегкая ночь. Сначала пришлось возглавить рейд по поиску стащившего один ценный артефакт воришки. А уже под утро он наведалься в спальню своей очередной недолгой знакомой магини – ведьмы-травницы.

Там, вопреки намерениям, пришлось остаться на завтрак – дама вцепилась в него мертвой хваткой, решив удушить заботой и вниманием, не иначе. Нарг такого не любил. Полагая себя одиночкой, он избегал любого постоянства в отношениях с женщинами, стараясь каждый лунный цикл выбирать себе новую любовницу. Благо разнообразие в связях приветствовалось среди сильнейших.

– Материализуйся, Флориан! – приказал он, усиливая приказ магией и зная, что любой более слабый подчинится его воле.

В тот же миг рядом с хрипло засопевшим жалобщиком появилась фигура девушки. Совсем юной по меркам магов. И... обворожительно красивой. Взгляд

Нарга непроизвольно обежал ее всю – от волос цвета спелой пшеницы и голубых глаз до изрядно поношенного, но чистого комбинезона. Видеть такую красотку среди домовушек ему не доводилось. Не то чтобы он к ним присматривался, но маг вдруг поймал себя на мысли: все замеченные им прежде домовые были старыми и изнуренными тяжелой жизнью женщинами.

– Я не буду просить прощения, – сдув в сторону светлую прядку, что свесилась со лба, девушка упрямо скрестила на груди руки и с открытым вызовом в упор посмотрела на судей. Взгляд ее, пропутешествовав по лицам сидевших ниже магов, замер, уткнувшись в безэмоциональную физиономию архимага. – Это неправильно. Даже сила не оправдывает жестокость и намеренное причинение вреда. Вы не можете считать меня виновной!

– Видите?! – взвился, покраснев еще сильнее, хозяин домовой. – Она и тут протестует. Как можно терпеть подобное? – Устрашающе сжав кулаки, которые заискрились магией, зашипел девушке: – Изничтожу тебя сам, девка.

– Стоп!

Подвластное архимагу время остановилось для всех, кроме двоих, – яркая демонстрация принципа силы. Застыв в неподвижности, все присутствующие даже не заметили перемен. Лишь Флориан испуганно озиралась, широко открытыми глазами всматриваясь в гримасы, искажившие замершие лица магов.

Стремительно переместившийся к ней Нарг отметил, как ее пухлые губки приоткрылись, выдавая испуг и изумление.

– Он обижал тебя, милая? Я намерен докопаться до правды.

Голос архимага звучал обманчиво тепло и успокаивающе. О том, что истина всем ясна с первого мгновения появления жалобщика, он, конечно, не сказал. Ведь правда на стороне сильнейшего.

Протянутая ладонь мужчины манила, обещая поддержку. Вот только с робко поднятой в ответ ладошкой и началось подчинение домовой сильнейшему магу королевства. Он усмехнулся в душе, когда сжал ее прохладные пальцы своей рукой, – дело сделано, еще чуть-чуть поднажать, и так неожиданно вспыхнувшая в голове мысль станет реальностью.

Где-то позади, словно в декорациях спектакля, остались застывшие фигуры других магов на фоне зала-амфитеатра, единственным украшением которого служили мозаичные витражи и громоздкие кресла. Иначе и быть не могло – закон силы подчинял более слабых сильному. А сильнее Нарга Дормана в королевстве Даргон не было мага.

– Он всех обижает – в этом его суть, в желании причинять боль, – с искренней горячностью и наивным облегчением, полагая, что смогла достучаться до этого судьи, затараторила Фло. – Если б вы знали, сколько раз я незаметно заменяла его снадобья безобидными бульонами или ягодными отварами. Иначе куда больше было б несчастных жертв этого... мясника!

– Флориан, – на губах Нарга расцвела обаятельная, неизменно располагающая к нему женщин улыбка, – ты же позволишь мне называть тебя по имени?

Робкий кивок в ответ и еще одна мысленная ухмылка мага: мотылек все сильнее оплетается паутиной.

– Ты поступила правильно, доверившись мне. Твой хозяин не избежит расплаты, а ты получишь заслуженную награду – обретешь покой и благополучие.

Архимаг не сомневался: если сумасшедший лекарь добровольно не отречется от своих прав на домовую – лишится жизни.

Голубые глаза девушки вспыхнули радостью, которая тут же сменилась недоумением. Она даже хотела отступить назад, но не смогла – ее ладонь сжимала рука мага.

– Награду? Покой? Благополучие? – растерянно пробормотала она.

Конечно, домовая была уверена, что ее вернут хозяину, позволив ему сорвать на ней весь свой гнев.

– Ведь ты же хочешь помочь... несчастным жертвам этого лекаря?

Фло кивнула.

– Тогда все просто, – слова Нарга лились из его уст как песня, обволакивая и зачаровывая, не позволяя до конца вдумываться в их смысл. – Тебе надо лишь довериться мне. Признать мое право помочь им и... тебе. Ты же знаешь, что я смогу наказать злодея?

– Д-да, – замороженно наблюдая движение его твердых губ и не слыша ни слова, домовая кивнула.

В тот же миг застыв, покорная его силе, как и другие, девушка замерла в исказившемся течении времени. Наргу понадобилось кое-что заполучить от хозяина домовушки. Всего несколько хлестких, произнесенным ледяным тоном фраз, и вот уже неопрятный детина с посеревшим от ужаса лицом покорно отрывается от всяких прав на Фло.

Но лишенной привязки домовой ей суждено оставаться недолго.

– Верно, смогу, – снова он заставил девушку очнуться, запустив шестеренки времени в пространстве вокруг них. Голос его источал елей, а глаза светились мягким светом обещания и заботы. – Скажи, что доверишь мне себя. Свою миссию. Скажи! Признай, что хочешь добровольно служить моему дому и... мне.

Последнее замечание стало совсем уж невероятным. Но Нарга посетило желание привязать домовую не только к собственному дому. Пусть прежде этого никто не делал. Он единственный архимаг королевства! А она... всего лишь наивная домовая, наделенный жалкими крохами магии домашний полудух.

– Да, конечно. Я согласна. Я признаю... да, добровольно, – моргая как в полусне, повторяя, подтвердила Фло. – Ты ведь pomoжешь всем? Защитишь?

– Не сомневайся, – и маг даже не обманывал. Чувство раздражения от мысли, что дому зловредного сельского детины так долго принадлежала эта домовая, оказалось настолько сильным, что в завершение разговора, получив желаемое, Нарг вплел в ауру прежнего ее хозяина неприметную искру своей магии. С заклинанием... Лекарь получит по заслугам, пусть представление о них у Фло и совсем иное. – Но важнее ты. Запомни, с этого момента ты принадлежишь моему дому и мне... по законам изначальной магии.

Сильнейшая и нерушимая клятва. Вечная печать принадлежности, ведь в основе истинной магии – сила. А он всегда будет сильнее ее! Сильнее всех!

В руках мага появились листы особого контракта, который тут же был скреплен подписями и магическими оттисками силы обоих.

Сделка состоялась. Фло отныне безраздельно принадлежала архимагу...

Глава 1

Прием по случаю ежегодного большого благотворительного концерта был в разгаре. Устраивал его традиционно столичный глава – сильный маг, наследник одного из сильнейших магических родов королевства. И неизменно с широким размахом, пригласив на мероприятие магов со всей округи. Специально к этому событию его столичный особняк, лишь немногим уступавший дворцу правителя королевства, доводили до блеска и украшали магическими свечами и гирляндами из тысяч цветов.

Множество тематических залов с арочными переходами, затемненных ажурными занавесями террас, оранжерей с островками экзотических растений и укромные беседки в тени великолепного парка – здесь было где разбрестись и уединиться. Желających насладиться обществом себе подобных ждали в просторных гостиных, предлагая изысканные угощения с привкусом самых свежих сплетен.

Большая часть гостей явилась себя показать и других посмотреть, истинных ценителей музыки набралось всего на один небольшой зал. Остальные гости разбрелись по укромным нишам и уголкам, сплетничая, вынюхивая чужие тайны, соблазняя или вовсе обдывая тайные делишки, которые лучше всего устраивать в обстановке неприметности. А где легче остаться незамеченным? Верно, на большом публичном сборище, где мало кто друг с другом знаком.

Архимаг с очередной спутницей также традиционно присутствовал на приеме. В этот раз его партнершей была особа в высшей степени своеобразная – Нарг привел с собой домовую, представительницу самой презираемой и бесправной касты слабейших магов! Событие в светской жизни королевства более чем не

рядовое, но магистру магии в связи с его общеизвестной экстравагантностью – дозволенное. Да и кто бы посмел его осудить?..

Но пристально наблюдали за каждым шагом этой пары все. И неудивительно. Обаятельный, умопомрачительно опасный и всесильный архимаг неизменно становился центром внимания любого собрания в королевстве Даргон. А девушка оказалась ему под стать – выглядела очаровательно и держалась достойно.

Еще и оказалась ценительницей музыки. Оттого, в одиночестве расположившись в кресле, куда ее проводил Нарг, прежде чем отправиться по своим делам, полностью погрузилась в звучащую с небольшой сцены мелодию. Всеобщее презрение, которое в отсутствие магистра магии намеренно демонстрировали ей сливки столичного общества, совершенно не волновало эту нахалку.

Архимаг как раз возвращался к Флориан, когда был перехвачен в безлюдном коридоре специально караулившей его особой. Высокая, статная, в облегающем алом платье, рыжеволосая – вся словно сполох пламени женщина с аурой сладкоречивой хищницы.

Опасная суккуба!

– Вам будет позволено все, – одаривая собеседника томными и многозначительными взглядами, призванными сообщить ему, насколько обширные перспективы открывает это обещание, многоопытная светская прилипала цепко ухватилась за руку Нарга. – Никто больше не подарит того наслаждения, на которое способна моя сущность. Мне достаточно единственного шанса – вы уже не сможете жить без эйфории, что подарит моя страсть.

Нарг застыл неподвижной глыбой, демонстрируя безучастную улыбку и содрогаясь в душе от негодования. Как здесь мог оказаться худший кошмар любого мага? Отцепить от себя женщину, не нарушив приличий, не представлялось возможным. Но и стоять в ожидании, поддаваясь ее тошнотворному влиянию, было плохим вариантом.

Коридор, стены которого украшали рельефные картины, выполненные талантливыми руками домашних полудухов, словно вымер. Ни единой души,

спешащей проскользнуть мимо, – ни малейшего шанса найти предлог и ускользнуть из когтей заправской охотницы за страстью.

«Флориан!» – призвал магистр магии принадлежащую ему домовую, проклиная себя за беспечность – в спешке не послал вперед защитное заклинание.

К счастью, домашний полудух тут же почувствовала повеление хозяина и направилась к выходу из музыкальной залы. Привязка к личности Нарга Дормана и наложенные магией служения обязательства позволили ей безошибочно устремиться в сторону нужного коридора. Провожаемая пристальными взглядами всех присутствующих женщин, Фло быстро преодолела пару лестничных пролетов и свернула в безлюдный переход к хозяйской библиотеке. Там, возле глубокой ниши, для удобства домочадцев оборудованной небольшим диванчиком, она сразу заметила парочку – истуканом замершего архимага и льнущую к нему в ореоле магических флюидов, призванных соблазнить и подчинить жертву, суккубу.

– Дорогой, – слегка скучающий тон и мимолетный взгляд голубых глаз с поволокой в направлении повисшей на мужчине соблазнительной красоты. – Кажется, ты испачкал свой костюм. Что-то прилипло к рукаву?

Подошедшая к напряженно замершей в безмолвном противостоянии скульптуре «маг-красавец и опытная хищница» миниатюрная блондинка коснулась щеки мужчины ладонью. Стремительно, по-хозяйски очертив контур его скулы, кивнула незнакомке и ехидно приподняла бровь:

– Суккуба? Не трать время и силы. Здесь ты рискуешь заполучить несварение.

С этими словами, с очевидным безразличием и абсолютной уверенностью в своем превосходстве, блондинка развернулась и направилась назад – к дверям музыкального зала. Оттуда как раз зазвучали задорные аккорды саксофона.

Искушенная суккуба сразу перестала прижиматься грудью к всячески пытающемуся стряхнуть ее с себя собеседнику, отцепилась от лацкана его сюртука и проводила миниатюрную фигурку домовушки недовольным взглядом: какую охоту испортила!

«Такой “вкусный” улов. Красавчик! А магии в нем...»

Сила так и фонила от статной фигуры мужчины, кружа ароматом желанного насыщения. А уж страстную демоническую натуру не мог скрыть даже официальный наряд верховного магистра магии.

«Одно слово – домовая, – быстро сообразила поборница страсти, вынужденно смиряясь с уплывшей прямо из-под носа добычей. Но делать нечего. – Значит, привязан к ней намертво. Иначе ни одна магиня не оставила бы его рядом со мной. Нашей силе не может противиться даже сильнейший маг, а защитных амулетов на мужчине не ощущается. Даже любовный приворот ведьмы не удержит от дурмана воли суккубы».

Но в этот раз хищнице не повезло напороться на единственно стоящую внимания преграду: печать выбора домового. Суженые домашних полудухов не уводились. Никогда! Такова особенность их объединяющей пары магии. Являясь, по сути, низшей кастой магов, домовые обладали феноменально сильной семейной связью, что позволяло им оберегать избранников и потомство. Без этой особенности домашние полудухи давно были бы обречены на вымирание.

Никто иной не реагировал бы так хладнокровно на присутствие суккубы. Даже обретшие свои пары маги ослеплялись властью пожирательницы страсти. Но избранники домовых – никогда.

Еще раз окинув спину поспешившего за своей возлюбленной насмешливо улыбающегося мага пристальным взглядом, мысленно простонала: вкусный!

Суккуба нутром чуяла – этого бы хватило надолго, сильный маг. Но... не судьба. Пусть домовая сама по себе носительница слабого магического дара, но избранный ею мужчина влиянию суккубы не поддастся.

– Сладкий красавчик!

Напоследок послав несостоявшемуся ужину сочный поцелуй, она направилась в противоположную сторону, высматривая новую цель. Благо сегодня было на кого поохотиться – в одном месте и в одно время сошлись представители всех магических каст королевства Даргон.

Благотворительные концерты – это не только место, обязательное для появления всех влиятельных особ города. Именно здесь, в тиши множества ниш и комнат, порой обсуждались и принимались самые судьбоносные решения в королевстве. Нарг как раз возвращался с таких переговоров, когда был перехвачен суккубой.

* * *

Сохраняя слегка надменный вид и бросая мимолетные взгляды на тех, кто спешил уйти с дороги единственного архимага королевства, мужчина целенаправленно продвигался к креслу, где уже устроилась Фло. Пусть внешне он и выглядел совершенно безразличным, но его душу разъедало раздражение.

Флориан не обращала внимания на суету, ознаменовавшую приход Нарга, и казалась полностью поглощенной звуками музыки. Едва маг присел на стул рядом со своей спутницей, как активировал заклинание полога.

Фло тут же вздрогнула, резко погрузившись в тишину. Обернувшись к архимагу, вопросительно уставилась на мужчину: к чему это сейчас? Он и сам задавался этим вопросом, не сумев сдержать в узде эмоции, но вспыхнувшее в душе недовольство требовало выхода.

– Какой проклятой бездны, скажи мне, ты ушла? Оставила меня наедине с этой пиявкой?

Всякий наблюдавший за этой парой со стороны видел сейчас, как они шепчутся, склонившись друг к другу. Но слов никто не мог услышать – противостоять магии магистра было невозможно, он был самым сильным магом из присутствующих. Тем с большим интересом все наблюдали за его общением с очередной любовницей. Присутствие Фло интриговало многих, не каждый бы решился выйти в свет с обычной домовою. Но магистр мог позволить себе любую причуду.

Магини такого уровня чаще шли в услужение, занимаясь домом и ведением хозяйства, нежели становились обеспеченными содержанками и тем более достойными супругами. Какой же маг пожелает, чтобы его потомки унаследовали слабый дар матери? Поэтому все встречавшие Фло на подобных

собраниях изначально понимали ее роль в жизни Нарга Дормана: временная прихоть, несуразная забава.

– Я сделала это специально! – поспешно откликнулась Флориан в надежде, что ее спутник удовлетворится ответом и вернет возможность слышать.

– Это же суккуба! – Нарг меньше всего был озабочен происходящим на сцене и желаниями своей спутницы. Ее, как он полагал, требовалось встряхнуть и напомнить о долге.

Всесильный маг, привыкший, что любое его желание исполняется, не мог смириться лишь с одним – с беспомощностью. А в случае с суккубами это неизбежно. Их и магами назвать можно с натяжкой, их влияние проистекает совсем из другой материи. Оно как зловонный яд, что окутывает, подчиняя тело, но оставляя разум ясным. Все их жертвы прекрасно осознавали процесс кормления, но поделаться ничего не могли. Даже архимаги! Оттого магические амулеты, защищающие от чар суккубов, всегда были востребованы. Когда-то, в самом начале своего обучения, Нарг тоже создавал их, обеспечивая себя куском хлеба с маслом. Впрочем, те времена давно прошли.

– Именно! – Во взгляде голубых глаз девушки проступила усталость – сказывалось напряжение последних часов. Выросшей в маленьком поселении в приграничье, ей сложно было свыкнуться с публичностью, сопутствующей жизни Нарга. Пусть никто их не слышал, но видели все. Фло кожей чувствовала иглы десятков взглядов. – Уйти – было лучшим способом помочь. Так суккуба мгновенно поняла, что я не опасаюсь ее влияния, а значит, на тебе амулет.

– Очевидно, – не без сарказма откликнулся маг, – я должен благодарить судьбу, что ты не стала затягивать с появлением. Ведь я забыл сегодня амулет. Еще бы немного, и грязная пиявка свалила бы меня прямо там, заставив корчиться в судорогах желания.

Глаза Фло удивленно распахнулись: не взял?..

«Как же тогда смог освободиться?»

Впрочем, обдумать удивительный факт молодая женщина не успела, ее спутник категорично продолжил:

– Нам пора! Уходим.

– Но концерт? – перехватив руку готового подняться мужчины, поспешно возразила домовая. – Все еще только началось. Неужели ты не желаешь послушать?

Музыка – единственное, что служило ей сегодня вознаграждением за все эти скабрзные взгляды и льстивые улыбки, которыми щедро одаривали спутницу архимага.

– Мне требовалось лишь неприметно увидеться с одним из моих давних знакомцев. Сегодня здесь идеальное место для такой встречи. Все видят всё, но не замечают ничего. А теперь, когда мои планы осуществились, не желаю оставаться тут и лишней минуты.

– Но мне нравится, как играет саксофонист! – свирепо прошипела Фло, возмущенная таким характерным для Нарга пренебрежением к чужим желаниям и потребностям. – Пожалуйста, давай задержимся хотя бы до перерыва.

Взгляд мага вспыхнул. Никто, кроме Флориан, никогда не возражал ему. Не отказывал! Все опасались последствий. А вот его домовая спорила с ним постоянно все последние два года – с момента злополучной встречи на судилище.

Пусть он не позволял ей выйти за рамки допустимого, но в душе ужасно наслаждался этими ее упорными протестами, что заканчивались неизбежной необходимостью подчиниться его желаниям. Любой другой на ее месте давно бы уже смирился и не спорил. Но Фло оказалась поразительно упрямой!

И это всегда очень... заводило Нарга. Так и сейчас музыка была последним, что заботило мужчину.

– Уходим, – с этими словами поднявшись, он щелчком развеял полог тишины вокруг и потянул за собой спутницу.

Несчастный саксофонист выбивался из сил, но внимание публики было приковано к спидам так скандально покинувшей зал парочки. О том, куда и

почему они спешат, двух мнений не было. Присутствующие мужчины двусмысленно ухмылялись, понимая рассматривая эффектную фигурку Фло, они бы тоже предпочли уединение с ней концерту. Взоры магинь выражали еще более сильные эмоции. Те, что присутствовали в статусе законных жен, злорадно посмеивались над, несомненно, временным возвышением едва ли не служанки. А вот немногочисленные присутствующие на концерте любовницы смотрели больше с завистью. Нарг Дорман был не только влиятельным и богатым магом, он был еще и возмутительно красив! Каждая женщина в этом зале желала бы хоть однажды оказаться на месте Фло.

«Повезло домовушке! – в этом сходились все особы женского пола. – Пусть наслаждается... пока!»

Доподлинно об отношениях уже два года как поселившейся в доме архимага домовый не знал никто. Нарг крайне щепетильно относился к любому вмешательству в свое личное пространство. Всем были известны примеры, когда за подобный интерес расплачивались жизнью.

Двери воздушной кареты распахнулись, доставив пассажиров к единственному входу в величественный, богато украшенный дом. Вопреки излишне монументальному виду и некоторой претенциозности архитектурного стиля, от него веяло теплом и уютом, чего сложно было ожидать от жилища сурового и одинокого магистра магии.

Возможно, причина в яркой россыпи цветов, что изящными мазками скрадывали мрачные тени чрезмерно фундаментального дома, призванного всем своим видом выразить значимость и весомость его владельца. Они удивительно изящно и ненавязчиво придавали фасаду определенные акценты, позволявшие уловить некую изюминку в весьма спорном творении явно претендовавшего на славу архитектора-мага.

Или в едва уловимой поволоке тончайших занавесей, придавших толику матовости витражному стеклу в окнах с высокими арками. От этого прежде слегка аляповатые мозаики заиграли по-новому, навеявая всякому прохожему мысль о таинственности жизни обитателей дома. Впрочем, была и еще одна причина, по которой этот дом в центре столицы королевства в последние годы из грозного монстра превратился едва ли не в достопримечательность, превозносимую жителями города.

Всякий старался пройти мимо, чтобы в полной мере насладиться доносившимися с кухни головокружительными ароматами, витавшими вокруг кушаний. Они неизменно просачивались сквозь неприступные двери и ставни, будоража воображение и аппетит прохожих.

Вот только от внимания сильнейшего мага все это ускользало. Потомок известного демонического рода, всесильный высокородный придворный, он полагал все это несомненным. А интерес и внимание жителей королевства к его жилищу – естественной жадой приблизиться хоть на шаг к его значимой персоне. По негласному правилу все окружавшее и наполнявшее жизнь магистра могло быть только наилучшим. К хорошему привыкают быстро, даже маги. Оттого он и не задумывался о том, что подобная гармония, умиротворение и уют окружали его не всегда.

Фло устало покачнулась – ни один хозяйственный полудух не способен надолго покидать дом, к которому привязан. Это отдаление ослабляет, вытягивая силы. Архимаг знал об этом, пусть и не осознанно, но категорично спеша вернуться?

Подхватив под руку спутницу, взмахнув ладонью, Нарг коснулся невидимой защиты. Любой другой погиб бы на месте, рискни он идти вперед, так сильна была охранная магия владельца этого дома.

– Ты сегодня была не на высоте, – распахивая дверь и с нарочитой манерностью пропуская вперед блондинку, сухо отметил он, явно намекая на обязательства Фло.

Вспыхнувшее недавно раздражение так и не истаяло, вынуждая мужчину придирается к спутнице. Тем более он, действуя скорее по привычке, сам был рад небольшой перепалке. Никто, кроме Флориан, его так неожиданно обретенной домовой, не осмеливался ему перечить. Она же делала это постоянно и с неизменным упрямством, заставляя сиятельного мага в глубине души испытывать удовлетворение. Это всегда ощущалось им как глоток свежего воздуха, как порыв естественности в его несколько рафинированном существовании.

В памяти немедленно всплыл недавний случай.

– А-а-апч-хи! А-а-апч-хи-и-и!!!

Чихали все вокруг, доводя архимага до исступления. Прежде подобного не случалось: со времен, когда его сила возвысилась над другими, никто в его обществе и моргнуть лишней раз не решался, а тут...

– А-а-апч-хи!

Очередное столкновение в дверном проеме привело к неизбежному итогу: Нарга обдало облаком капель! Взгляд его побагровел, лишь подчеркивая демоническую натуру. Несчастный, попавшийся на его пути, едва не задымился, спешно унося ноги. От немедленного развоплощения его спас голос хозяина дворца:

– Ну, наконец-то наш непревзойденный архимаг нашел в себе силы выбраться из своей берлоги и удостоить нас своим присутствием...

Первая персона королевства со всем радушием развернулась навстречу визитеру. Дозваться магистра магии всегда было делом сложным – увлеченная натура не позволяла ему прерываться, не доведя любое дело до конца. Неважно – было оно магическим экспериментом или препирательствами с Флориан.

– Что стряслось?! – рявкнул, перебив Нарг: ему не хотелось надолго отлучаться из дома сегодня.

Неизменно добрая и понимающая улыбка на лице правителя и по совместительству единственного напарника стала последней каплей.

– Ты же знаешь о заговоре старших магических родов, – немедленно перешел к сути беседы, хорошо знавший его Даррен. И тут... – А-а-апчхи! – Он чихнул.

Медленно выдохнув, с видом огнедышащего дракона на изготовке, Нарг Дорман провел по лицу ладонью, стирая очередную волну влаги. Почему все на него сегодня чихают? И тут мага осенило: Флориан!

Все началось после обеда, после встречи с его бесстрашной и безрассудной домовой. Как он сразу не понял? Когда снова поддразнивал ее, знал же: эта женщина заставит его поплатиться!

– Что не так? – Резко подавшись ближе к отступившему на пару шагов правителю, архимаг ничем не напоминал самого себя миг назад.

– Запах! – с трудом выдавил первая персона королевства, вытирая слезящиеся глаза.

Прищурившись, Нарг сделал глубокий вдох, анализируя аромат одежды. Ее он сменил после встречи с Флориан... Тонкий, немного горьковатый запах – приятный, мужской. Так неизменно пахло от его одежды – бдительная домовая оставляла мешочки с ароматными травами в гардеробе. Но сегодня к привычному аромату примешивалась пряная нотка, горчинка...

– Полынь! – прозрел архимаг, не скрывая широчайшей улыбки, вдруг озарившей лицо, – сердиться на Фло он никогда не мог.

Но какая же дерзость! Подстроить такое... Никто другой бы не решился.

Или...

Дверь не успела захлопнуться, как ноги Нарга Дормана поехали в разные стороны. Спросонок мужчина не сразу сообразил ухватиться за что-то и со скоростью молнии растянулся на полу.

Вернуться в вертикальное положение удалось только при поддержке магии – без фиксирующего в пространстве заклинания, сдобренного приличным сгустком силы, его тело стоять не желало. Взгляд с трудом сфокусировался на полу. Утро было ранним – голова толком работать еще не желала. А вот пол уже сиял! В буквальном смысле – Нарг увидел в деревянных панелях свое отражение с быстро растущей шишкой на лбу.

Всего-то стоило накануне чуть пожурить домовую за неопрятность и пыль под ногами. В шутку, конечно. Но и за нее самодовольного и придирчивого мага настигла кара!

В этом была вся его домовая – и не придерешься...

Фло просто нечего было терять. Никакой свободы, прав или возможностей противостоять магистру магии у юной по меркам магов-долгожителей домовая не было. А вот обязательств и обязанностей бессчетное множество. Из них и проистекал несколько двусмысленный и совсем не характерный для домового и хозяина дома стиль взаимоотношений.

Единственное, что оставалось девушке, чтобы совсем не раствориться в личности своего хозяина, став чем-то вроде тени или атрибута мебели в его доме, это при каждом удобном и неудобном случае напоминать Наргу о том, что их связывают совсем не чувства и не дружеские порывы.

Вынужденная сосуществовать с магом вот уже который год, домовая отлично изучила Нарга. А он так и вовсе считал ее присутствие рядом единственно возможной для нее формой существования, а ее принадлежность ему – незыблемой.

Оттого и относился как к любимой вещице. Ценил настолько, чтобы не делить ни с кем. Оберегал и ухаживал в меру своих желаний. И пользовался исключительно по собственному усмотрению. Вот и сейчас счел необходимым подчеркнуть несомненную, с его точки зрения, вину домового.

– Ты сегодня была не на высоте, – повторил вновь многозначительным тоном, порицая за проступок с суккубой.

Ничего не ответив, девушка деловито шагнула внутрь, в душе радуясь скорой возможности отдохнуть и восстановить силы. Только в «подшефном» им доме магия в домовых пробуждалась, позволяя им многое. Разумеется, не настолько многое, как магу любой другой касты.

Возмущение в душе Фло из-за необходимости так поспешно покинуть концерт улеглось, едва ее обдало тепло охраняемого дома. Нарга не переделаешь, а она так устала сегодня, проведя вечер в напряженном ожидании проблем. С блаженным удовольствием скинув прямо в холле туфли с непомерно высокими каблуками, на которых неизменно настаивал маг, на миг зажмурилась от радости. Живительное тепло силы заструилось вокруг – дом мгновенно откликнулся на близость «хозяйюшки».

– Иди отдыхай, – подметив очевидные признаки усталости, решил проявить снисходительность хозяин. – В следующий раз будь более внимательной. Конечно, суккубу редко можно встретить в приличных собраниях. Непонятно, как эта пробралась сегодня. Возможно, ее провел кто-то из охраны, плененный чарами. Но я избежал ее плена лишь чудом, твоей заслуги в этом нет.

Последнее он говорил уже сам себе. Обернувшись духом, Фло, не достигнув и середины лестницы, перенеслась в отведенную ей комнату. Роскошный наряд и туфли «для пыток» еще раньше уложились компактным набором в недрах глубокого шкафа. А материализовавшись в своей комнате, девушка оказалась одетой в удобный, явно поношенный комбинезон – на коленках он был затерт едва ли не до дыр. И это у домовой, а они славятся необычайно трепетным отношением к вещам.

Нарг проводил истаявшую в воздухе женскую фигурку недовольным взглядом. На миг ему захотелось переместиться следом, но маг вспомнил: его еще ждут дела, необходимо обдумать недавний разговор и информацию, что принес ему верный соратник и по совместительству отличный соглядатай. Даже сильнейшему магу могут быть полезны шпионы; одной магии, чтобы быть в курсе всех событий в королевстве, недостаточно.

Чуть позже, выйдя из душа и шепнув заклинание жаркого ветерка, мигом смахнувшего с кожи капли влаги, в задумчивости замер перед двумя дверями. Отправиться в спальню Фло сегодня? Но стоило вспомнить, что она словно специально выбрала для себя узкую кровать, как глава магического министерства шагнул в направлении собственной комнаты. Однако, с блаженным стоном растянувшись на широком ложе, щелкнул пальцами. Мгновенно девушка, уже спящая глубоким сном в соседней комнате, переместилась к нему под бок.

На миг приникнув к расслабленному в сонной неге женскому телу, Нарг глубоко вдохнул чарующий аромат волос домовой, прежде чем прижаться губами к ее плечу. Затем коснулся уголка рта, легко мазнув губами по скуле, и, наконец, поймал дыхание девушки, накрыв ее губы поцелуем.

«Как прав я был два года назад, оставив ее для себя! И обязав служить не только дому».

С того самого времени все в жизни магистра складывалось необычайно правильно. Дом едва ли не источал довольство. Это же можно сказать о его владельце – обладание Фло оказалось крайне приятным процессом. К тому же исчезла необходимость прилагать пусть и минимальные, но усилия для ухода за магинями. Еще довольно молодому мужчине по меркам магических рас, еще и с демонической кровью, неизменно требовалось присутствие женщины.

Каждая, однажды попав в его постель, начинала мгновенно строить планы на совместное будущее. Это изрядно утомляло. Идея обзавестись домовой, вменив ей в обязанность еще и пребывание в его кровати, оказалась крайне удачной. Все в этой ситуации устраивало Нарга.

Архимаг знал: это благо для женщины, ведь он спас домового полудуха от неминуемой гибели.

А мнение окружающих Нарга волновало мало. Других заступников у Флориан не было, собственных сил ей никогда не хватит, чтобы разорвать связавший их договор, а значит, домовая будет принадлежать ему и его дому столько, сколько пожелает магистр.

Оттого он и позволял Фло ее протестные вольности. Разумеется, только наедине. Возможно, он даже не осознавал, что ее несговорчивость и упрямство нравятся ему, привнося в его «возвышенное» существование дух новизны и прелесть свободы. Свободы от условностей и привычных рамок жизни сильнейшего мага.

Если бы не обстоятельства, связавшие их, можно было сказать, что у домовой и магистра сложились достаточно приятельские отношения.

С учетом того, что равенство между ними никогда не станет возможным, – это знали оба. Архимаг и обычный домовый полудух – это разные миры. Нарг полагал это само собой разумеющимся, а Фло могла лишь смириться с извечной данностью. Тем более что необременительные временные связи так свойственны их магической расе – браки ценились только в низших кастах магов.

Флориан сонно моргнула, почувствовав нависшее над ней мужское тело, и попыталась строптиво оттолкнуть Нарга.

– Терпеть не могу, когда ты делаешь так! Верни меня немедленно обратно.

– Фло, милая, это невозможно... Ты же знаешь, я не могу противостоять искушению, зная, что ты рядом.

– Попробуй откусить себе палец! Возможно, боль вразумит тебя, а мне позволит выспаться! – домовая прошипела это на полном серьезе.

– Как же мне нравятся эти твои вечные суровые отповеди, – зарываясь лицом в светлые волосы девушки и хохоча, признался Нарг. – Но кусать себя за палец? Фу. Я не какой-то оборотень.

Руки мага обхватили плечи девушки, сжимая в тесных объятиях и шепча ответ на ушко.

– Какая жалость, – ехидно фыркнула домовая, пихая его локтем, – ведь я так люблю оборотней. Они такие... мм... такие...

Фло запнулась, подыскивая подходящее сравнение. Мужчина немного приподнялся, и сейчас его глаза насмешливо поблескивали над ней.

– Блохастые? – подсказал он и плавно приблизил свое лицо к губам домовой, коснувшись ее скулы.

– Нет, конечно! – возмутилась Флориан, улыбнувшись против воли: когда архимаг хотел, он мог казаться очень милым. – Мужественные! Вот...

– Ах так, – мгновенно приняв облик грозный и нахмуренный, Нарг накинулся на девушку, имитируя звериное рычание. – Так чего же ты молчала? Уж я расстарюсь! Могу и иллюзией прикрыться. Даже осязательной. Хочешь? Стану ну о-о-очень мужественным.

С истинно звериным напором он стянул с Фло пижаму, не давая ей и звука произнести в знак протеста. Накинувшись на грудь молодой женщины, с хищным урчанием коснулся шершавым языком мгновенно затвердевшей вершинки.

– Даже не мечтай, что я буду потворствовать твоим грязным фантазиям! – по-настоящему прикусив кожу его плеча, проурчала домовая.

– Ах, это мои фантазии?! – зашипел Нарг, от варварского прикосновения ее зубок ощутив прилив бешеного желания. У архимагов болевой порог сопоставим с оборотнями, чтобы заставить его действительно отпрянуть от боли, необходимо по меньшей мере вырвать плечо зубами. Если первоначально он планировал долго ласкать Фло, медленно подводя ее к пику наслаждения, то сейчас... – Тогда держись!

– Это ты держись! – взвилась домовая, злясь на себя и чувствуя, что и в этот раз неминуемо проигрывает в сражении с собственным телом. Противостоять магнетическому обаянию и страстности Нарга, при всем ее отношении к магу, было невозможно. – Сегодня я покажу тебе таких оборотней, что не снились и в самом жутком кошмаре! Да я сама сейчас загрызу тебя!

Своими миниатюрными аккуратными коготками Флориан что есть силы впилась в спину мага, а зубы ее громко клацнули, примериваясь к новой цели.

– Моя тигрица! – довольно заурчал Нарг, наваливаясь сверху и притискивая свою даму к матрасу сильным телом. – Ты уж точно под стать любому оборотню – жаркая как огонь, сладкая и женственная, как самый редкий мед. А уж кусачая...

Нарг знал, что, неизменно рыча на него в начале каждой их ночи, уже совсем скоро его прелестная домовая начинала мурлыкать и стонать, требуя от него новых и новых самых смелых ласк. С первой встречи он почувствовал в ней это – способность откликаться на жар демонической страсти и с головой погружаться в восторг телесных удовольствий. Именно то, что архимаг тщетно искал в женщинах, – Фло оказалась идеалом, пленившим его с первого взгляда!

– Не смей называть меня так! – в перерывах между страстными, переходящими в укусы поцелуями выдохнула Фло. – Я ни за что не поддамся на твои зверские игрища. Обязательно отомщу! Закусаю...

Протяжно застонав от одной мысли о том, как она будет кусать его, когда совсем затеряется в неотвратимой неге желания, Нарг прогнулся, приподнимаясь на руках.

– Я весь к твоим услугам, моя красавица, – шепнул он, набрасываясь на домовушку с откровенным плотским голодом и нетерпением.

Впрочем, Фло откликнулась с неменьшим пылом, с темпераментом, не уступавшим истинной демонице. А Нарг, с огромным трудом сумев удержать глаза открытыми и не рухнуть в пропасть собственных инстинктов и восторгов, заставлявших его двигаться быстрее, дождался момента, когда сияющие слезами восторга глаза девушки закрылись потяжелевшими веками.

Только убедившись, что его партнерша потеряла голову от страсти и томно стонет, прикусывая губы в порыве нетерпения, позволил себе полностью забыться и отдаться потребностям собственного тела.

Фло не осознавала, что оставляет царапины на плечах мага, что искусала все губы, в инстинктивном желании сдержать требовательные стоны и мольбы. Она полностью растворилась в ощущениях, где волны нестерпимой неги, лишая всякой способности двигаться, разбегались по ее телу.

– Моя львица, – бормотал Нарг, с трудом выдавливая слова.

Флориан и задыхалась от неотвратимости своего подчинения этому олицетворению силы и мужественности, и одновременно билась под ним, умудряясь использовать крохи свободы, доступные ей для провокации его тела на новые и новые ласки.

– Как же я ненавижу тебя! – подразумевая более острый, на грани ее возможностей спазм вождения и восторга, чем собственно отношение к партнеру, неизменно выдыхала домовая в миг наивысшего напряжения.

– А я обожаю тебя, – глухо рычал в ответ всемогущий маг, в последнем рывке отдавая остатки сил в изнеможении нахлынувшего удовольствия.

Вероятности, что его слабость принесет плоды, не было. Он изначально, заключая с Флориан договор, наложил на девушку соответствующее заклятие, обезопасившее его от малейшей возможности обрести настолько нежелательное потомство.

Архимаг не мог даже помыслить, не то что допустить вероятность рождения от него ребенка представительницей настолько низшей магической касты. Но это нисколько не умаляло удовольствия, которое он получал, жаждая обладать своей домовой. Каждую ночь с момента их первой близости он благодарил Провидение за встречу с ней. Его жизнь стала невероятно комфортной – в лице прелестницы домовой Нарг обрел не только расчудесную распорядительницу его домашнего хозяйства, но и идеальную любовницу.

– А вот теперь отдохни немного.

Коснувшись щеки девушки с нежной благодарностью за такой умопомрачительный отклик, маг улегся рядом, расслабленно вытянув ноги. Он знал, что потребуются время, прежде чем его тело нальется новой волной желания. А Фло заслужила возможность отдохнуть. Таким слабым магам, как она, сон действительно необходим. Тем более, отзываясь на его страсть с неменьшим пылом, домовая истощала свой и так скудный магический резерв.

– Да, я слишком устала, – уклонившись от поцелуя, сонно забормотала молодая магиня. Ее неодолимо клонило в сон – сказывалось полное истощение магических и физических сил.

Каждый раз, когда спадал дурман страсти, Фло всячески избегала любого намека на ласку или чувства, держась отстраненно и безразлично – неспособность отказать Наргу ранила ее сердце.

– Голова болит? – немного иронично фыркнул сильнейший маг королевства и взмахом ладони применил к партнерше заклинание бодрости, стремясь подпитать ее силы, понимая, что вряд ли насытится сегодня одним глотком желанной страсти.

Она, как наркотик, будет манить его, пробуждая голод обладания, и заставит еще не раз сегодня разбудить Флориан.

Нарг быстро привык к мысли, что домовушка существует в его жизни ради ее гармоничной завершенности. Так будет всегда, пока он в этом нуждается. Для нее это тоже неплохо – с ней наедине он обращался очень хорошо. Служа другому дому, молодая женщина могла бы иметь куда более скверные условия существования. Даже угрозу для жизни! Как уже было однажды.

Флориан передернуло. Она никогда не рассказывала своему неумолимому любовнику-хозяину, как неприятно ей ощущать своевольное касание его магической силы. словно бы, не спрашивая разрешения, ее раздевают прилюдно. Все в ней сжималось, замирая от ужаса и трепета перед сокрушительной мощью его магии. Каждый раз, как приговор, однозначное напоминание: он несоизмеримо сильнее, никогда ей не сумеет противостоять ему!

- Ты же знаешь, что только вы, сильнейшие, можете безбоязненно использовать магию вместо отдыха для улучшения состояния. Для меня же неминуемо наступит болезненный откат - нельзя только поглощать магическую силу, придется и отдать часть своей! - Ощувив волну прокатившейся по телу мгновенно взбодрившей прохлады, насупилась Фло. - Я устала сегодня и очень нуждаюсь во сне.

- Не волнуйся, - обхватив подбородок девушки и вновь повернув к себе, прежде чем прижаться к ее губам уверенным поцелуем собственника, пробормотал Нарг. - Я утром укрою тебя заклинанием онемения, ты не заметишь отката. - Чуть помедлив, мужчина добавил: - Детальнее обдумав обстоятельства вечера, я решил, что сегодня ты была великолепна, стоя на страже моих интересов, и заслужила благодарность с моей стороны. Спи!

Глава 2

Порядком заскучавший на заседании Высшего магического совета королевства Даргон архимаг, едва наступило время перерыва, перенесся домой. Жаркое волнение прошедшей ночи и сейчас не желало оставлять мага. Если бы не эта нескончаемая встреча, он бы остался в постели, дожидаясь пробуждения Флориан.

Что, если она все еще спит? Он позволил ей уснуть только под утро, до последнего оттягивая миг расставания. В итоге в спешке совершенно забыл об обещанном заклятии, не позволяющем ощущать боль магического отката.

Но ему, привыкшему к ощущению живой, плещущейся в венах силы и вседозволенности, так сложно было понять, что ощущают едва ли не лишенные магической силы соплеменники. Его домовая как раз из касты самых слабых магов. Ее дар полностью ориентирован на бытовую и хозяйственную магию, на служение...

Но Нарга это вполне устраивало, тем более что Флориан принадлежала ему. Ему и его жилищу! Это точно был лучший план в его жизни.

Вопреки ожиданиям, хозяин дома застал девушку не в собственной спальне, где оставил ее уходя и куда она всегда не очень-то стремилась попасть. Последнее особенно удивляло Нарга. Женщины всех магических каст, не только суккубы, ежедневно осаждали его с вполне определенными предложениями, изрядно поднадоев за многие десятилетия его жизни подобной предсказуемой навязчивостью.

Но спустя долгую жизнь, полную не только работы, но и самых разных связей, он вдруг увидел Фло на том самом заседании магического суда... Она стояла, так непримиримо вздернув подбородок, скрестив тонкие руки на груди, и упрямо не желала соглашаться с требованиями своего хозяина. Прежнего. Им был какой-то захолустный лекарь. Кажется, он требовал наказать ее за отказ принимать снадобья его собственного изготовления. А Флориан не желала служить ему подопытным зверьком. И вряд ли бы кто-то из высших магов прислушался к ее возражениям, если бы ее не увидел Нарг.

Увидел и... пожелал немедленно завести домовую!

А с ней обрел и нечто новое, на тот момент пленительно непривычное – покой, уют и в каком-то роде стабильность. По крайней мере, совершенно отпала необходимость периодически искать и развлекать очередную пассию, прежде чем отправиться с ней в постель. А домой стало тянуть больше, чем на работу.

Фло по связавшему их договору принадлежала ему во всех смыслах. Уж об этом Нарг позаботился – невзирая на ее последующую ярость, обязал произнести магическую клятву служения. Это оказалось очень... удобным преимуществом.

Нарг ни разу не пожалел о том, что более двух лет назад решил взять юную магиню в свой дом. Тогда, впервые увидев Флориан на судебном трибунале, куда

заглянул скорее от скуки, нежели по необходимости, поразился пылу и горячности, с которыми она отстаивала свою позицию.

Тогда, увидев вынужденно материализовавшуюся перед членами высшего магического суда голубоглазую девушку, сразу решил, что обяжет ее служить себе. Еще и контракт составил самолично!

– Ты уже встала? – с удивлением обежав взглядом по обыкновению несколько взъерошенную миниатюрную блондинку в неизменном линялом комбинезоне и простой футболке, первым делом спросил маг.

– Угу.

Вот и весь ответ. Флориан вообще предпочитала молчать, если не спорила с ним. Возможно, поэтому Нарг и допускал эти препирательства с ней, уж тут молодую женщину покидала всякая сдержанность.

Домовая бросила на своего хозяина хмурый взгляд и сразу отвернулась к кастрюле на плите, где что-то булькало, источая божественный аромат. Виртуоз в использовании бытовой магии, Фло умудрялась делать сразу несколько дел. Так и сейчас щетки скользили, скрупулезно натирая пол в прихожей, лейка порхала, увлажняя изобилие цветов в специальных горшках, утюжки до малейшей стрелочки разглаживали благоухающее свежестью белье, а в духовке пеклись пирожки.

– Мм... – Нарг не удержался и, прикрыв глаза, втянул в себя их аромат.

Сглотнув, понял, что домой его сейчас нестерпимо тянет по двум причинам. По зову плоти и желудка. Непонятно как, но Фло умудрялась одновременно возбуждать его тело и пробуждать зверский аппетит. В последние два года архимаг уже перестал задаваться вопросом: почему его так неодолимо тянет домой, словно контракт между ними привязал к жилищу не домовую, а его! Мужчина просто наслаждался наступившим в его жизни ощущением абсолютного довольства.

– Корми же меня, пока я не набросился и не съел тебя, – полушутливо сказал он, чувствуя, как уже привычно в обществе его домовой поднимается настроение и остаются где-то за стенами этого дома проблемы с заговором против правителя,

который он, несомненно, раскроет, череда нелепых судебных дел и магическая охрана территорий королевства.

Фло чуть повернула голову и бросила на хозяина дома долгий, внимательный взгляд. Тут же на столе появился сервированный обед на одну персону.

– Ты не голодна? – на ходу, спешно присаживаясь за стол и предвкушающе потирая руки, отметил Нарг.

– Нет, – домовая только качнула головой.

– Наелась, пока готовила? – хмыкнул маг, пробуя первую ложку ароматного супа. Веки его закрылись от восторга. – Как же вкусно. Это... совершенство какое-то, – протянул мужчина полусшепотом.

Уголки губ Флориан чуть дрогнули, возвещая приближение невольной улыбки: похвала так приятна.

– Впрочем, готовка – удел домовых. И совсем не сложный. Каждый смог бы сотворить это кушанье, обладай он отточенной веками и поколениями склонностью к кулинарной магии, – высказал архимаг общеизвестную истину, всполошившись, что принялся незаслуженно нахваливать всего лишь домовую.

Фло резко отвернулась и, схватив с подставки самый большой тесак, принялась остервенело кромсать им подвернувшуюся под руку зелень. Нарг даже слегка закашлялся от этого зрелища, непонятным образом вдруг заподозрив, что на месте пучка травы девушка представляет себе его шею.

– Ты дуешься? Я задел тебя? – не забывая заглатывать ложку за ложкой, пристал к ней с вопросами Нарг.

Ему всегда было любопытно знать, о чем она думает. Тем более Флориан крайне редко делилась с ним своими мыслями.

– Магия лишь ускоряет процесс. Но чтобы готовить по-настоящему достойно, надо уметь это делать! – сегодня она не сдержалась и ответила.

– Но ты же не будешь меня уверять, что все это: еда, уборка, уход за одеждой и мебелью – требует многих сил. Жизнь домовых наполнена праздностью и бездельем.

Так считали все маги.

– А многих сил требует твое присутствие на заседаниях суда? – холодно отчеканила Фло, превратив зелень в подобие травяной пыли. – Да с таким же успехом можно спать в кресле дома. Ты же не утруждаешь себя даже необходимостью слушать!

Тут домовая ошибалась. Нарг никогда не терял бдительности и умению слушать давно научился, пусть и привычно скрывался за маской скучающего ловеласа. Но поголовное большинство его коллег поступали именно так, как описала Флориан. Даже приговоры почти по всем делам выносились еще до судебного заседания.

– Если бы не мы, высшие маги, этот мир давно бы рухнул в бездну. Поверь, управлять, принимать решения и брать на себя ответственность – непросто.

– У нас говорят: кто смог управиться с одним домом, сможет править и государством.

– Это шутка такая? – поморщился Нарг. – Мечты домовых? Сказки на ночь вашим детишкам?

– А надолго вас, таких великих и все несущих на своих плечах, хватит, если дома не будет ждать горячая еда, теплая кровать и чистая одежда?

– Ты сравниваешь несоизмеримое, – отодвинув от себя последнюю тарелку, довольно потянулся маг.

Чувство сытости привело его в крайне благодушное настроение. Он даже готов был порассуждать с домовою о ее нелепых фантазиях.

– Поверь мне, этот мир давно бы рухнул в бездну, если бы вы, великие маги, не вытягивали из нас все силы, заставляя служить себе. Ваш мир и благоденствие

держатся на ежедневном, тяжелом и неблагодарном труде многих и многих представителей низших магических каст. Хорошо устроились!

Тесак с такой силой ударил по поверхности разделочной доски, что расколол ее надвое. Нарг прищурился, подметив чуть сгорбленные плечи молодой магини, ее тяжелое дыхание. Впрочем, даже сейчас, скользя взглядом по женственной фигурке Фло, по изящной шее, покатым плечам и забранным в высокий пучок светлым волосам, не мог не любоваться ею. Еда утолила лишь один голод, позволив приливу желаний овладеть его телом полностью.

Даже ритмичное покачивание ее груди под простой тканью мешковатой футболки действовало на Нарга крайне возбуждающе. Мужчина поднялся, рывком стянув рубашку и размышляя, с какой стороны подступиться к явно пребывающей не в духе домовой.

Шагнув вперед, встал позади Фло, положив ладони на столешницу по бокам от ее тела. Она сразу напряженно замерла, опустив руки. А он какое-то время молчал, позволяя ей в полной мере почувствовать собственную близость. Осознать неотвратимость его внимания.

– Но это же не твой случай, милая, – переходя на игривый тон и губами склоняясь к ее шее, чтобы поймать крошечный завиток у основания волос и, как он полагал, настроить партнершу на более дружелюбный лад. А там недалеко и до страсти. Тем более хорошая ссора очень к ней располагает. – Тебе повезло попасть ко мне. А я – ты не можешь этого отрицать – оберегаю тебя, забочусь и балую.

Флориан очень медленно выдохнула:

– Если вместо необходимости круглосуточно драить полы и штопать одежду я обязана проводить долгие ночи с неутомимым и внушающим раздражение любовником, то я должна считать себя более счастливой, чем мои соплеменники, которых ежедневно унижают и мучают их хозяева? Знаешь, не выходит!

Нарг улыбнулся: Фло закусил удила. О ее протестной натуре и вольнодумстве он знал с самой первой встречи, но тогда же он решил, что это есть признак страстности. А последнее мага крайне привлекало в женщинах.

– Внушающим раздражение?! – архимаг тихо рассмеялся, щекоча дыханием кожу женской шеи, когда его руки, уже пробравшись под одежду, накрыли ее грудь. – Ты все пытаешься убедить себя в этом. Притом что мы оба знаем – никогда между нами не бывает близости, если я не чувствую твоего отклика. И он неизменно и быстро приходит, стоит мне коснуться тебя.

Последнее он уже шептал, покрывая поцелуями и колкими прикосновениями чуть проступившей щетины плечи Флориан.

– Вот хотя бы сейчас, – подушечками больших пальцев он медленно погладил вершинки ее заострившейся груди. По телу домовой прокатилась судорога неподвластного ей и оттого только более острого наслаждения. Ноги подкосились, став вдруг ватными, а голова бессильно запрокинулась, откинувшись на плечо мужчины, позволяя ему увидеть ее трепещущее от учатившегося дыхания горло. – Ты же хочешь меня, красавица моя. Больше всего на свете! И знаешь, что получишь. И ты несчастлива? Притеснена? Унижена? Или все же... избалованна?

Флориан остервенело зашипела. В душе ей сейчас больше всего хотелось вцепиться зубами в горло мага, но тело... Оно желало совсем иного. Его объятий, его силы, его страсти.

– Это... это... – с трудом подбирая слова, выдавила она, не имея сил смотреть ему в глаза и оттого сомкнув веки, – это результат подчинения. Меня к такому отклику толкает договор, данная клятва, обязанность служить. О-о...

Под конец, когда Нарг, изнывая от нетерпеливого желания, прижался к ней с такой силой, что стиснул между столешницей и собой, Фло не сдержала предвкушающего стоны.

– Смехотворно, – шептал он, спешно шаря руками по ее телу в поисках застежек неизменного комбинезона.

Едва он мягкой волной скользнул на пол, как рубашка девушки поползла вверх. А за ней и ее руки послушно поднялись, позволяя избавиться от раздражающей преграды.

Флориан и сама до зуда в руках хотела почувствовать Нарга всем телом, прижаться и раствориться в объятиях, замереть на обнаженной сильной груди, слушая рваные удары сердца мага.

– Нелепо говорить об этом мне. Ты можешь внушать себе что угодно, пытаюсь заглушить голос разума и признать очевидное: тебе просто хорошо в моем доме. Очень хорошо! Но я-то достоверно знаю, какой клятвой связал тебя, какими путями оплел. Да, ты должна подчиняться и служить. Но... загляни в свою душу и скажи, когда ты с рычанием набрасываешься на мои губы, желая поцелуев, когда нетерпеливо прижимаешься в ночной тьме в поисках самой откровенной ласки, когда искушаешь и провоцируешь, начиная очередную перепалку, – это лишь смирение и служение?..

– П-проверь, – сипло, прогнувшись вперед и умирая от восторга, пока рот мага блуждал по ее обнаженной спине в странной, но оттого не менее возбуждающей пародии на ласку, слегка прикусывая кожу и зализывая место укуса. – Освободи м-меня... И п-проверим.

– О, Фло! Упрямица моя, – разворачивая магиню и на миг встречая взгляд ее голубых, наполненных сейчас туманом смятения и желания глаз, прежде чем сжать в объятиях сильных рук и вместе со своей такой важной ношей отступить к столу. Молодая женщина тут же обхватила его плечи, прижимаясь так тесно, как только могла. Скрывая лицо и выражение глаз во впадинке возле его шеи и обвивая ногами мужской торс. – Ты домовая. Зачем тебе свобода? Что ты будешь с ней делать, глупышка? Такое невозможно в принципе. Оттого смирись и просто живи. Не думай о других, ведь ты живешь в моем доме. Принадлежишь и служишь мне. И так будет всю твою жизнь.

Послушная волне сильнейшей магии посуда взмыла вверх, оставляя стол в полном распоряжении любовников. Это Нарг понял, что не выдержит даже секунд, что потребуются на перемещение в спальню. Опустив Флориан на прохладную поверхность стола, где еще совсем недавно обедал, сжал ладонью ее затылок, защищая, и яростно накинулся на губы партнерши.

Пиршество физического восторга началось!

– Это несправедливо, – всхлипывая от удовольствия, что волной растекалось по телу при каждом движении мага, чувствуя, что выдержит совсем мало этого

желанного трения, прежде чем совсем провалится в мир только собственных ощущений, пыталась возразить домовая. – Я не смирюсь...

Но никто из этих двоих уже не слышал слов другого – их заглушала бушующая в ушах кровь. Флориан вскинула руки, сжав их в кулаки над головой и выгнувшись, как того требовало ее ненасытное тело, отдаваясь движениям мужчины с бесстыдной страстностью.

Их спор не прекратился. Он просто перешел в новое качество. Этот спор был так жарок и многогранен, что любовники задохнулись, теряясь в волне «аргументов». Каждый в итоге остался при своем, достигнув наивысшего накала чувств и бессильно обмякнув рядом.

Фло казалось, что она парит, став невесомой, так велико было испытанное ею удовольствие. Она не почувствовала, когда Нарг тыльной стороной ладони стер влажные дорожки восторженных слез с ее щек. Как переместил их в спальню. Как укрыл ее покрывалом, оставив в своей постели. Архимаг оставил ее отдыхать одну, окутав заклиниванием блаженного онемения, не повторив утренней ошибки.

Вернувшись на кухню, стремительно оделся и щелчком пальцев со сполохом магии придал помещению прежний вид. Настроение мужчины было прекрасным, он ощущал небывалый прилив сил и редчайшее чувство абсолютного довольства.

«Пожалуй, оправдаю всех, кто еще сегодня будет обвинен жалобщиками», – решил он на волне благодушия, прежде чем покинуть дом и вернуться к своим обязанностям архимага королевства.

Глава 3

– Ты отправишься со мной!

Прозвучало это как «Я все сказал». Вряд ли кому-то пришло бы в голову послушаться, но Флориан, раздосадованная своей неизбежной извечной

уступчивостью, которую днем с блеском продемонстрировала в очередной раз, решила упереться.

Проснувшись совсем недавно в хозяйской спальне, осознала, что за окном вечер, а она возмутительно хорошо выспалась. Однако стоило ей вспомнить последний спор с Наргом и особенно его завершение, как даже собственное самочувствие перестало радовать.

– Зачем? Это не официальный прием, где великому архимагу необходима спутница, там не будет толпы жаждущих оженить тебя магинь, а именно это оговорено моим контрактом, и вообще... ты же не любишь сладкое!

И все это грозным тоном, сверкая гневными голубыми глазами. Домовая искренне не понимала, с чего это вдруг ее хозяина посетила непонятная блажь отправиться с ней в кондитерскую «У дядюшки Брр». Знала бы Фло, как прекрасна в ярости, когда глаза сверкают, став насыщенного синего цвета, как на щеках алеет румянец, а сводящие с ума мужчин – кому посчастливилось увидеть этого материализовавшегося домашнего полудуха – прядки светлых волос то и дело падают на лоб. Нарг почувствовал вновь накатывающее желание, поэтому поспешно обхватил свою домовую за талию и, невзирая на возмущенный визг, бегом устремился с ней по лестнице.

Мог бы просто перенестись, но не стал отказывать себе в удовольствии прижать к груди местами испачканное в сахарной пудре и муке женское тело.

– Какой же ты негодяй! – брыкалась Флориан, всячески стараясь извернуться в руках мага. – Тебе же и даром не нужны эти пирожные. И вообще ужин. Тебе просто надо настоять на своем! В какой уже раз ткнуть меня носом в тот факт, что отказать тебе я права не имею!

Нарг только довольно улыбался, размышляя над тем, что действительно готов махнуть рукой на свою нелепую идею отвести Фло в эту известную на все королевство кондитерскую и вместо этого провести еще несколько часов в спальне. Но отчего-то одновременно очень хотелось сделать своей несносной негодующей даме приятное, пусть архимаг никогда не признался бы себе в этом. И последнее желание пересилило...

– Переодевайся! – выдал он короткий приказ, обрушив Флориан на кровать и одарив ее высокомерным взглядом.

Домовая привычно обнаружилась «разодетой» в свои заношенные вещи. И это притом, что главный маг королевства не скупился на одежду для нее. Но все пылилось в шкафах, вынимаемое лишь изредка под его давлением.

– Не буду!

Взмах мужской ладони, волна прокатившейся по телу чужой магии, и вот уже вся ее одежда бесформенной грудой лежит возле кровати, оставив домовушку полностью обнаженной.

Спешно перекувыркнувшись и поджав коленки, домовая прикрыла грудь руками. Даже спустя два года такого близкого сосуществования с Наргом Фло раздражалась, когда он посреди дня видел ее без одежды. Тем более что сам архимаг возвышался над ней одетый с иголочки.

– Флориан, – мужчину представившееся зрелище не оставило равнодушным, оттого он решил поспешить. Или пришлось бы признать, что он становится рабом своих желаний. По крайней мере, если они касаются этой вздорной блондинки. Но признать подобное архимагу?.. Немыслимо! – Ты же обожаешь пирожные! А это лучшая кондитерская королевства. Думаешь, я не в курсе, как ты тайком вздыхаешь о фирменных вкусняшках этого Брршшшофуу? – И без всякой паузы, сменив вкрадчивый тон на резкий рык, рявкнул: – Немедленно собирайся! Иначе... иначе уже я заставлю свою одежду исчезнуть и присоединюсь к тебе.

Пфф!

На месте девушки, моментально истаявшей в воздухе, остались лишь складки на слегка примятой простыне. Нарг довольно улыбнулся, в очередной раз испытав чувство удовлетворения от ощущения абсолютной власти. Как бы Фло ни упиралась, у нее никогда не оставалось выбора, кроме как подчиниться воле хозяина дома.

Или он был рад, что успел заставить женщину действовать до того, как рухнул рядом, сходя с ума от желания?..

Впрочем, великий маг королевства поспешил с выводами. Он понял это, едва щелчком пальцев принудил домовую материализоваться вновь. Упрямица и не подумала сделать это сама.

Да, Флориан оделась. В свой неизменный затрапезный заношенный комбинезончик... В тот самый, в котором он увидел ее впервые на суде, в котором явилась в его дом два года назад.

Который... он только что скинул с нее!

– Что это?!

Нарг, которого поголовное большинство имевших с ним дело магинь за глаза называли бездушным сухарем и скрягой, обожал задаривать свою домовую подарками. А уж сколько нарядов он ей передарил за последние годы, объясняя себе это исключительно нежеланием портить репутацию недостойно одетой спутницей?.. Тем больше его бесило упорное нежелание Фло их носить.

Каждые их сборы для совместного выхода заканчивались одинаково. Крошечным всплеском силы он сметал с нее эти жалкие обноски и «упаковывал» в самолично выбранный наряд. Домовая при этом неизменно брыкалась и вопила, как ведьма на инквизиторском костре, что только добавляло магу остроты ощущений.

– Ну, признайся же, – и сейчас оказалась верна себе дерзкая строптивица, – ты просто несчастный фетишист! Грязный извращенец! Только представь, что сказали бы о тебе другие маги, узнай о твоём пристрастии к женским платьям?!

Ее по велению чужой воли взмывшее в воздух тело прямо на глазах «обрастало» лоскутами очередного утонченного одеяния, делавшего ее так похожей на одну из тех рафинированных барышень-магинь из высшей касты. Но даже не постыдное, по ее мнению, желание архимага постоянно выдавать ее за более «достойную» партнершу злило Флориан. Куда больше молодую женщину огорчало то, с какой легкостью и ловкостью с этим управлялся Нарг.

– И что, ты великий маг? Тебе все можно? Тебе все по плечу? – как-то в первую неделю своего проживания в его доме зло заявила домовая. – Да все эти

всплески силы, способности взмахом руки сжечь огромный город или наслат мор на целый народ – ерунда. Вот если бы ты мог сам сварить суп! Или погладить брюки...

– Вообще-то я могу, – с ленивым кивком невозмутимым тоном отозвался тогда Нарг и без малейших усилий заставил необходимые ингредиенты взмыть в воздух, а затем опуститься и тут же свариться в большой кастрюле. Рядом изящно порхали гладильные утюжки, идеально разглаживая стрелочки на одежде.

Все это без малейших усилий, красноречиво намекая на ту пропасть, что существует между силами жалкой домовой и архимага.

– Матушка, знаешь ли, в детстве ратовала за самостоятельность, вынудив обучиться жизненному минимуму. Только зачем мне этим заниматься? Ведь у меня под рукой есть собственная домовая, которая жизнь потратит на выполнение хозяйственных дел.

Так у них и повелось. Нарг не упускал случая указать Фло на ее участь быть прислугой и крохи магической силы. А она всеми силами пыталась доказать ему, что тоже заслуживает уважения и совсем не готова смириться с той долей, на которую по договору обрек ее коварный маг. Пусть Нарг Дорман и не был так отвратителен, как ее предыдущий хозяин. Впрочем, тому и в голову не приходило посягать на тело девушки, только на ее жизнь.

И уж точно второе лицо королевства и под страхом смерти не признался бы, что решил тащиться в эту кондитерскую исключительно по причине заботы о Флориан. По его вине она не успела сегодня толком приготовить выпечку к ужину. Желание домовушки распробовать сладости кондитера-домового не осталось тайной для Нарга. Маг решил доставить ей сегодня эту маленькую радость. А покидать дом, которому принадлежит, без его хозяина ни один домовый не способен. Оттого действительно не любивший сладости и любого рода публичные сборища архимаг сподобился на совместный выход.

Все ради удовольствия непримиримой Флориан!

– Другое дело, – с удовлетворением заметил мужчина, рассматривая платье сочного зеленого цвета, которое идеально – он так и представлял это себе,

когда увидел у портнихи, – смотрелось на миниатюрной фигурке Фло. – Признай же, тебе просто нравится, что я лично вынужден заботиться о твоём гардеробе.

– Это не мой гардероб, – упрямо отрезала магиня. – И я не хочу отправляться в кондитерскую!

– Лжешь... – с усмешкой и излишней страстностью прижав к себе девушку, маг мгновенно переместился к входу в указанное заведение. Оно принадлежало едва ли не единственному свободному домовому в королевстве Даргон и его семье. – Я не дал тебе закончить с выпечкой. А ты любишь сладкое. А еще – ты хотела сюда попасть, как-то упомянула, что рассчитываешь попробовать нечто новое, а возможно, и узнать рецепт.

Флориан слегка растерялась: не ожидала, что Нарг запомнил ее ворчание, которое даже не ему было адресовано. Оттого послушно вслед за своим спутником перешагнула порог известной на все королевство кондитерской.

Стоило столь значимой персоне, как магистр магии, появиться в кондитерской «У дядюшки Брр», навстречу поспешил сам хозяин – домовый почтенного уже возраста с убеленными сединой бакенбардами.

– Огромная честь для нас, – начал он с низким поклоном, которым обязаны были приветствовать сильнейших магов представители низших каст, но был прерван пренебрежительным кивком.

– Брысь! – шикнул на него маг, едва ли удостоив взглядом. – Я не желаю, чтобы мне кто-то надоедал. Обеспечьте все необходимые кушанья, что выберет моя спутница, соответствующую моему статусу сервировку стола и... исчезните. Чтобы ни единой души не было рядом. Я нуждаюсь в спокойном уединении. Не потерплю кучку каких-то никчемных недомагов рядом.

Нарг не заметил, как потухли глаза Фло, с сочувствием, грустным пониманием и стыдом посмотревшей на крепкого пожилого мужчину с острым и внимательным взглядом – хозяина кондитерской. Ей было неловко и одновременно отчаянно обидно за весь их род, что совершенно ни во что не ставили полноценные маги.

Пусть Флориан в самом деле втайне давно мечтала попробовать славящиеся на весь континент пирожные мирта Брршшшофуу и сейчас была в предвкушении

полакомиться этими яствами, но Нарг одним высказыванием умудрился отбить ей весь аппетит. С этого мгновения домовая желала лишь скорее покинуть это место, чтобы не видеть унижений, которым ее спутник подвергал ее уважаемого пожилого собрата.

– Наш лучший кабинет, – проглотив оскорбления, как и положено представителю вечных служек (и свободный статус кондитера никого не волновал!), он распахнул перед парой двери в небольшой и удивительно уютный зал. – Для вас немедленно доставят новые комплекты посуды и самые популярные лакомства.

Высокие окна помещения были задрапированы похожим на невесомые ночные облака тюлем с россыпью сияющих, словно звезды, искорок. Потолок украшала сверкающая в свете множества свечей хрустальная люстра. На отдраенном до блеска полу стоял единственный овальный стол с двумя изящными креслами с высокими спинками. К ним и шагнул архимаг, увлекая за собой Флориан.

– Разумеется, – высокомерно откликнулся он, любясь полукружьями груди Фло в вырезе платья. Выше подбородка он взгляд не поднимал, оттого не заметил несчастного выражения лица молодой женщины, которая страдала от необходимости наблюдать грубость в адрес так уважаемого ею домового. Порой в своих мечтах она представляла себя свободной, ставшей ученицей этого талантливой кондитера. – Я не потерплю, чтобы мне поднесли посуду, которой пользовался кто-то из домовых! Фу! Как можно, это же отвратительно...

Словно бы ее народ был чем-то смрадным и грязным, недостойным даже дышать одним воздухом с сильнейшими мира сего. Аппетит пропал совершенно.

– Выбери, – с нарочитой манерностью и очевидной долей снисходительности пролевитировав к девушке книжечку-меню, Нарг сел в кресло рядом, с ленивым видом откинувшись на его спинку. – Все что желаешь.

На столе перед ними между тем, как и требовалось, появлялась девственно новая посуда, в воздухе вокруг разлилась обворожительная мелодия, призванная усладить слух исключительного посетителя и помочь смаковать угощения.

– Я ничего не желаю, – огрызнулась раздосадованная Фло, но взгляд ее, вопреки всему, устремился к изящно оформленным страничкам.

Как же мечтала она оказаться здесь! Как же ликовала в душе, узнав о намерении своего категоричного хозяина посетить кондитерскую «У дядюшки Брр». Кажется, впервые она готовилась получить удовольствие от совместного выхода с архимагом. Пусть и не призналась бы в этом самовлюбленному магу...

Являясь заядлой кулинаркой, Флориан сама жаждала распробовать чудеса чужой выпечки. Но весь восторг и предвкушение чуда убило поведение Нарга Дормана, молодая магиня совершенно не желала представлять перед собратями в роли его пособницы в уничтожении других домовых. Но она была связана обязательствами и не могла противиться воле мага.

– Принесите все, – повелительно махнул рукой высочайший гость, замороженный зрелищем слегка прикушенной пухлой женской губки.

Он отказывался признавать это, но оставаться равнодушным к странному очарованию домовой не получалось. Привычная модель взаимодействия архимага с женщинами с Флориан не срабатывала. Нарг не только не уставал от нее, наоборот, с каждым прожитым днем привязывался все сильнее. Что с этим делать, мужчина не представлял...

«Впрочем, это же всего лишь домовая, зачем ограничивать себя?» – рассуждал маг.

Даже желание сделать Фло приятное укладывалось в эту картину. Просто еще одна прихоть, развлечение. Смотреть, как его домовая пробует пирожные, и представлять, что случится, едва они вернутся в его дом.

Он же заслужил благодарность?.. На этот раз точно?..

– Я не буду пробовать!

Фло даже притопнула, с негодованием наблюдая за появляющимися на столе миниатюрными тарелочками со сладким, вырывая Нарга из плена сладких предвкушающих грез.

– Тогда я прикажу все выкинуть, – лениво зевнул он, не успев отринуть порыв добродушия. – А затем просто сожгу это место.

Он знал, чем можно пронять Фло, – за два года жизни под одной крышей и маг достаточно изучил свою домовушку. Больше того, порой ему казалось, что он чувствует ее, как никто другой, улавливая скрытые под дерзостью и строптивостью истинные чувства.

Восхитительная упрямица никогда не позволяла себе проявлять неуважение к чужому труду, стать причиной чужого горя. А уж тем более не пожелала бы стать очевидицей такой трагедии и позора семейства Брршшшофуу.

– Мне столько не съесть, – ожидаемо сдаваясь, уцепилась женщина за последний аргумент. – Так что ты в любом случае все выкинешь, бесполезно угрожать подобным. Все эти прекрасные творения обречены. – Обведя взглядом стол с чашками чая и изобилием всевозможных сладостей, буркнула Флориан.

Нарг коварно улыбнулся:

– Пробуй что пожелаешь, я доем. Обещаю, ничего не пропадет.

Снова архимаг не заметил, что проявил снисходительность к тревогам спутницы. Своей домовой!

А Фло представленное пиршество воодушевило, отодвинув на второй план неприятную сцену. Столько удивительных и совершенно незнакомых лакомств, при взгляде на которые слюнки текли, магиня еще не видела. Но и сейчас она не желала слепо подчиняться магу. Оттого, отодвинув в сторону миниатюрную ложечку, принялась руками брать пирожные с тарелок и надкусывать каждое.

Чем не маленькая месть брезгливому магу? Он, конечно же, не станет подъедать объедки за домовой и нарушит собственное обещание.

– Все бесподобно вкусно, – когда на столе не осталось ни единого ненадкусенного пирожка, девушка намеренно облизнула единственную ложечку с обеих сторон и с трудом отстранилась. Напробовалась она изрядно. Впрочем, сколько новых рецептов для Флориан теперь доступно. Это несколько приподняло настроение домовой. А значит, пришла очередь дразнить мага! – Остальное тебе.

Конечно, домовая ожидала брезгливо сморщенного лица и категоричного отказа доедать хоть что-то из надкушенного ею. А Фло заранее обещала себе, что постарается в будущем как можно чаще напоминать хозяину об этом отказе от собственных слов. Нарг так щепетилен в отношении своих обещаний.

– Ты довольна? – вместо этого, с рассеянным видом наблюдая за розовым язычком, что смахнул сладкую крошку с уголка женских губ, маг придвинул к себе первую тарелку и одновременно отхлебнул чай из предварительно наполненной Флориан чашки.

Подхватив ее ложку, без всякого отвращения принялся доедать пирожные. Одно за другим. Его спутница потрясенно провожала каждый кусочек взглядом. По всему выходило, что к ней Нарг относится совсем не так, как к другим домовым. Без брезгливости и отторжения!

Понимает ли он это сам?..

– Знаешь, – сглотнув, решилась молодая магиня на очередную попытку достучаться до сильнейшего, – мирт Брршшшофуу свободный домовый. Он выше меня по положению. Мне трудно видеть, с каким пренебрежением ты относишься к нему. Неужели он не достоин уважения? Ты же уплетаешь его сладости!

– Он домовый, – прозвучал сухой ответ мага. Этим бы он и ограничился, если бы его собеседницей не была Флориан. С ней говорить ему нравилось. Отхлебнув в очередной раз чаю, он заметил: – Что до его пирожков, любому домовому положено стряпать. Я понимаю, если бы все это сделал сильный маг, тогда было бы к чему проявить уважение. Хотя бы к тому, что он нашел время заняться стряпней. А домовый?.. Насмешила! Свободный? Запомни, у вас в крови служение и подчинение силе. Для меня это значит одно: ни один домовый не станет истинно свободным. Этот лишь сменил служение одному дому на прислуживание посетителям этой харчевни. Так какого уважения ты ждешь от меня?

Флориан буквально задохнулась от этой отповеди, не сумев сразу найти слов для ответа.

– Как можно быть таким высокомерным! Мною же ты не брезгуешь! Вот уж ни капельки. Ты не прав – мирт Брршшшофуу вовсе не прислуживает своим посетителям. Он лишь элементарно вежлив, о чем понятия не имеете вы – сильнейшие. И его посетители... Это они приходят сюда в надежде отведать чего-то вкусненького. Они идут к нему за открытием! Откровением, если хочешь. Сами!

– Не сравнивай себя с другими. Никогда! – резко нахмурился Нарг, отшвырнув ложку. Настроение мага молниеносно испортилось, о чем возвестили нахмуренные брови. – Ты принадлежишь моему дому. А значит, ты неизмеримо выше всех.

Чувствуя подкатившую к горлу дурноту, Фло отвернулась. Такой желанный поход в кондитерскую превратился в пытку. Ей до тошноты был противен каждый миг, проведенный здесь. Домовой стало очень стыдно. И унижительно...

– Остальные относятся ко мне точно так же, как ты относишься к мирту Брршшшофуу и его семье. Для них я такая же грязная и смердящая. Подумай об этом, – тихо, но решительно произнесла женщина и отвернулась.

Архимаг резко поднялся – его настроение сменилось на гневное, желание находиться в кондитерской пропало.

– Достаточно. Мы уходим. В этом месте в твою голову лезут странные мысли.

– Это место – моя мечта, – поднявшись на ноги следом, иронично отрезала Фло, ничуть не испугавшись грозного взгляда своего спутника.

– Что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/alyona-medvedeva/zhena-arhimaga>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)